

wards» по поводу сотрудничества съ «ренегатом».

«Политический мозг» проявляется различно: у лорда Бальфура философически, у Ллойда Джорджа въ стратегических упражнениях, у лорда Оксфорда (Альбиона) въ страсти къ порядку и конституционному правлению; у Черчилля и Биркенхеда въ любви къ « lively adventures », у лорда Сессии въ пламенной религиозности. Ничего этого мы по видимъ у Балдинина, превращающаго реторику, парламентскую стратегию, бесполезныя премьерства и неуживъя осложненій. Никогда не постыдуетъ онъ за другими примѣрами, когда великія рѣшенија принимаются по личинѣ мотивовъ, или по соображеніямъ тицеславной политической стратегии.

«Но верховная власть тяжела, и Балдинъ явно постарѣлъ въ сѣти, подъ временемъ еїѣ. Помимо опромтнной работы по кабинету министровъ, 8 мѣсяцевъ въ году парламентскій засѣданій отнимаютъ массу времени и сильѣ премьера, хотя никто не постыдуетъ тѣмъ, что Понъ стоитъ императоромъ, какъ это дѣлаетъ Гладстонъ. Нужно отвѣтить на вопросы, говорить рѣчи и быть наготове для важнаго серебрянаго положенія. Каждое слово, произнесенное въ дебатахъ, протоколируется, возлагается отвѣтственность. Для обраторовъ противъ Брайта это было своего рода честотвальнымъ турниромъ, но для дѣлкового-простого Балдинина это просто «работа».

Надаромъ Ллойдъ Джорджъ спасаетъ свое здоровье отъ напущющей работы, не из-

вѣтной истории и человѣчеству, свалилъ ее на Бонапартъ Лоу. Нынѣшний премьеръ несетъ это бремя безропотно и съ мужествомъ стоя.

Отъ времени до времени консервативная партия выдвигается въ вождѣ либерала. Такими либераломъ быть Канингъ, вѣрѣющимъ политическую «емансіпацию»; Планъ вводивший свободу торговли отъ таможенныхъ барьеровъ, — и въ наши дни Балдинъ. И во внутренней, и во вѣтшней политикѣ онъ стоитъ за миръ и дружеский говоръ.

Но наряду съ министрами, разѣзывающими взгляды премьера, изъ кабинета выходятъ и Черчилль, Айморъ, Биркенхедъ, Джонсонъ. Говори, и часто рѣшеннія правительства всего меньше отражаютъ взгляды премьера. Канингъ, Планъ и Гладстонъ въсемъ часто взыскивали о помощи отъ консерваторовъ къ либераламъ и добивались поддержки. Балдинъ остается пѣтнискомъ своей партии. Бильсонъ подобно доказываетъ это на анализѣ политики кабинета по китайскому, русскому, рабочему вопросамъ, тоже и по поводу реформъ палаты лордовъ.

«Даслуги» Балдинина идутъ больше изъ сердца, его доброты, прямодушіе неувязаны и никто еще не стоялъ на вершинахъ власти съ такимъ недостаткомъ личныхъ враговъ. Може сочувствовать въ томъ, что онъ величайший чловѣкъ, но нельзя не видѣть, что это пастроютъ съ чистымъ сердцемъ — олицетворение лучшихъ традиций англійского народа».

Александръ Мищенко.

Тридцать лѣтъ.

Это—30 лѣтъ жизни первой чешской соціаль-демократической газеты «Право Лиду», занимавшей наѣмъ второе послѣ «Народнѣхъ Листовъ» мѣсто въ чешскомъ газетномъ мірѣ. Этотъ юбилей имѣетъ не только литературное значение. Чехословакская соціаль-демократическая партія — единственная уѣзжавшая крупной группой марксистского европейскаго толка въ славянскихъ странахъ. Въ Сербии соціаль-демократическіе идеи, вообще, не могли упуть глубокихъ корней. Едва ли главную причину можно найти въ земледѣльческомъ характерѣ страны. Болгарія не въ меньшей степени земледѣльческая страна. Однако въ ней марксисты обосновались, твердо и создали даже сильную соціаль-демократическую партію. Она, впрочемъ, скоро раскололась на широкихъ и узкихъ. Послѣдніе, напоминающіе нашихъ большевиковъ, приобрѣли большую силу и большее значеніе.

Подобный расколъ имѣлъ мѣсто и въ чехословакской соціаль-демократіи. И также членесеніе преисходило было явно на сторонѣ отколившихся коммунистовъ. Одно время можно было думать, что коммунисты помогаютъ соціаль-демократовъ. Таковъ, казалось, законъ политической жизни славянскихъ государствъ. Но въ Чехіи соціаль-демократія устояла, уѣзжала и смигала даже большую роль въ созданіи молодой Чехословакской Республики. Она представила интересное зрѣлище: внутренне-противорѣчіе национально-интернациональной рабочей революціонной соціалистической партіи, закладывающей основы национального чехословакскаго государства, охраняю-

щій его конституцію, вотирющій съ этой цѣлью даже за законъ объ усиленной охранѣ («охранѣ республики»), защищающей собственность и порядокъ, дающей деньги на войско и полицію. Если бы наши меньшевики были партіей, до конца предумѣявши свою положеніе, имъ, пришло бы продѣлать путь чешской соціаль-демократіи.

Если несмотря на чрезвычайно сильный наплывъ коммунистовъ, быстро охватившихъ душой рабочихъ чешскихъ массъ, чешской соціаль-демократіи все же удалось устоять, то этимъ она обязана не своей энергіей, а своему союзу съ такъ называемыми «буржуазными» партіями. Германскія соціаль-демократіи своимъ позитивскимъ постъ-республиканскимъ существованиемъ обвязала себѣ саму, склоняясь замѣчательнымъ вождемъ: Эберту, Пѣтѣдеману, Носко. Политическое мужество этихъ людей еще недостаточно одѣлено. Носомѣтію, они, опредѣленно, выступили противъ коммунистовъ, спасли и Германію и свою партію. Чешская соціаль-демократія не выставила такихъ людей. Ея вождемъ, Бенкі, Майсперу, Немцу, Габерману, можно поставить въ заслугу только то, что они не мѣшили Масарику, Швигогу, Крамарiku и Шрамку организовывать республику и даже помогали имъ, въ какой мѣрѣ это допускалось вѣтчайшей и наприженной домагической конкуренціей съ коммунистами за душу народной массы.

Въ огромномъ юбилейномъ номерѣ «Права Лиду» мы напрасно сталяемъ искать воспоминаній о томъ времени въ жизни партіи и газеты, когда с.-д. состояли въ коалиціи, въ «петѣ» и вмѣстѣ съ буржуазіей

Холодное солнце*

Кѣ дѣвушкѣ въ блѣдомъ передникѣ, побѣгающей отъ стола къ столу, совсѣмъ не подходитъ ллипно величание — Капитолія Евгеньевна Латушка, — обычно ее зовутъ просто «Капочка» за молодость и хрупкость. У нея болѣе голубые глаза, занимающіе чѣтъ не четверть лица. Въ глазахъ застыла заостренность и какакто растрепанность, какъ будто они не могутъ справиться со своей обязанностью — слѣдить за всѣмъ тѣмъ, за тѣмъ надѣжно сѣдѣть дѣвушкиѣ изъ старой. Въ ея головѣ масса заказовъ: дѣвѣ отбивныи, дѣвушкамъ изъ балакашъ, три бульона (кто-то, кажется, проспѣло съ двумя приложеніями), куры, утки, пизы. Боже мой, она опять перепутала! Она обжигаетъ въ кухню и замѣтаетъ другуругъ въ себя за кораскемъ съ-анди. Откуда это? Многовѣно неудомѣніе еще болѣе спутывается ся мысли. Ахъ, да, — это тѣтъ интересный, что ходитъ каждый день. Онъ спросилъ ее съ-ядомъ угрожаѣ:

— Потому вы заѣдѣе единственно бѣлая? Здѣсь вѣдь загораютъ, а вы — какъ отѣчѣщая. Вашъ грѣхъ не загорѣть. Такое солнце...

— Солнце! Вы просыпали кофе? Пирожное или булочку? Булочку. Такое солнце! Да, знаете...

* Постѣйный номеръ московскаго «Фольклора» весь посвященъ заповѣднымъ, добѣтнѣмъ женскому отъ Октября. За цѣлый рядомъ пышныхъ статей на эту тему неизведѣстно сѣдѣдуть привычнѣй разскѣз.

Она вдругъ поняла, что не можетъ говорить о солнѣ. У нея не было словъ. Дѣйствительно, она не обращала на него вниманія. Да и где она можетъ встрѣтить его? Утромъ въ половинѣ седьмого, когда она спѣшила въ столовую на работу, солнѣо бурьяновъ не подвѣрнуло возвѣтъ у горы. Ей некогда наблюдать за звѣзмъ. Илья изъ столовой она уходитъ въ двѣнадцать ночи, нѣть, позднѣѣ, — въ половинѣ первого. Ей итти, правда, недѣлово. Она мелкими шагами бѣжитъ домой. И хоть бы разъ солнце посвѣтило ей косымя слѣдѣніемъ лучами. Электричество гаснетъ въ дѣвушкиѣ и она бѣжитъ въ абсолютной тишинѣ и мракѣ.

Дома тоскливо и тоже темно. Сестра — единственное ся родство въ мѣрѣ — спитъ и ея пора спать, и ея пора. Завтра рано вставать, чѣмъ сѣѣть надо вскочить, чисто одѣться и новый, таинѣй шумъ густой дены сгигантствуетъ въ ея жизни. Ей не спится. Нѣть эта ночь синтипомъ душинъ. И олеандра. Она лежитъ на подушкѣ рядомъ. Она лежитъ на подушкѣ рядомъ.

«Почему вы бѣлая?»

Въ эту ночь, когда послѣ трудового дня отдыхаетъ за моремъ солнце и спать безъ мятежки и спокойно поспѣтіи столовой, она томится въ безъсходной тоскѣ, ворочается на кровати, какъ погинутая всѣми бѣльемъ.

— Сегодня мѣрѣ преподнесли олеандру.

— Что такое? А? Господи, какъ спать хочется!

— Слеандру преподнесли. Интересный, нашъ постоянный поѣтъ-тѣтъ.

Чуть не ежедневно московскія газеты сообщаютъ о сахарномъ благополучіи. Урожай скважинъ такої, что дѣвать ее некуда. Почти всѣ заводы работаютъ полнымъ ходомъ и вообще

сахарная кампания въ полномъ разгарѣ.

И тѣмъ не менѣе сахаръ нѣть.

Въ Твери въ свободной продажѣ нѣть сахара, на складѣ, въ частности въ Архангельскѣ сахаръ найти очень трудно.

Такое илохо, по словамъ «Экономической Жизни», съ сахаромъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Но предѣльный сахарного треста Адамовича находить, что виноватъ не онъ, а на лицо ненормальный спросъ.

Москва осталася теперь въ преобразованіи, все внимание уѣдено Петербургу, где сейчасъ происходитъ торжество съѣзда Цика. Самое любопытное, что для устрашения сахарного голода въ Петербургѣ, какъ утверждаетъ «Красная Газета»,

областной наркомторгъ счѣтъ возможнѣи отпустить сахаръ и частникамъ.

Итакъ, когда дѣло уѣзъ совсѣмъ плохое, призываются на помощь частники. А затѣмъ, когда юбилейный торжество кончается, торжества обогащаются новыми юбилѣями.

«Извѣстія» сообщаютъ тоже весьма интересные факты, а именно, что украинские юбилѣи до сихъ поръ не допускались въ РСФСР.

Получивъ, паконенъ, доступъ на киевский РСФСР украинскій фильмъ, себѣтированъ картины «Въ когтихъ ей вѣтской власти».

Заглавіе это ироническое. Фильмъ долженъ показать какъ удачно современіе власть уемщина буржуазіи. А результатъ, по углубленію «Извѣстій», фильмъ вызываетъ у зрителей явно (!!) сочувствіе къ неестественному страданию эмиграціи фабрикъ.

Поэтому официальный органъ весьма отвеситъ къ себѣ Україну. Неумѣй фильмъ и неизумѣй. Поэтому же однокоѣо въсѣмъ измѣнѣніи выходитъ на изображеніе то, что прислужники соѣздѣской власти хотѣтъ изобразить.

Слѣдѣтъ въ нихъ правахъ и выдворилъ коммюністовъ изъ захваченныхъ ими дома на Гибралтарѣ. Съ той поры и началось пятнадцатое сотрудничество чешской соціаль-демократіи съ буржуазными партіями, давшее ей возможность сохранить свое политическое лицо.

Къ сожалѣнію, повидимому, политическая жизнь въ демократіи совершило не возможна безъ демагогіи. А демагогія требуетъ, чтобы соціалистическая партія, въ практику союзовъ съ буржуазными партіями, обѣ этомъ молчала. Молчать и «Права Лиду». Но одинъ изъ юбилѣйныхъ вождей чешской соціаль-демократіи Р. Бенкі вспоминалъ 30-лѣтіе своей газеты, установившіе три эпохи въ жизни. Первый лѣтній периодъ — буржуазная культура. Надо всѣмъ, въсѣмъ, постараться, чтобы не прѣдѣдовала газеты партіи, грозившей ей склонно радикальнымъ соціально-революціоннымъ переворотомъ, но даже поддерживала, охраняла и изъ концовъ концовъ охраняла и защищала.

Второй періодъ — юношескій. «Права Лиду» остается воиномъ, идущимъ въ атаку, но при этомъ сознаетъ свои обязанности строителя. Развивается могутъ современная организация политической професіональной, кооперативной, гигантской и культурной. Духъ революціи постепенно уступаетъ месту стремленію къ прогрессу.

И теперъ, паконенъ, газета стоятъ передъ третьимъ періодомъ, когда она должна стать арѣмъю мужемъ. Рабочий полу-чить всѣ права. Рабочая партія стається изъ концовъ концовъ подстегивать газету партіи, чтобы не прѣдѣдовала газеты партіи, грозившей ей склонно радикальнымъ переворотомъ.

Произошло это въ 1920 году и выгнало изъ позиций всѣ буржуазные полиціескіе, а коммунисты. Они, руководимыѣ бывшими сотрудниками «Права Лиду» д-ромъ Шимарлемъ, во время войны направлявшими чеховъ въ фарватеръ австрийской политики, произволили внутренний переворотъ въ партіи и захватили «Народнѣй Домъ».

Про этотъ эпизодъ кратко упоминается въ юбилейномъ номерѣ. Но вы не встрѣтите тамъ указаний, какъ онъ разѣршился. Очень просто. Соціаль-демократическая партія обратилась за помощью къ буржуазному суду и буржуазной полиціи. Тѣ, конечно, въспомнили орангина и защищали ее. Такъ въ тридцатилѣтійній путь соціальной революціонной работой партіи възмѣтилося все что европѣйской, хотя и азиатской, жизни. У насъ судьбы сложились иначе. Годится ли есть тѣмъ, кто изъ гро-зитъ громъ?

А почему она плакала?

— Завѣдующій гостиницей проходитъ и не даетъ: «Живи со мной». Другъ забылъ въ гостинице жить. А я не хотѣла. Сегодня она и сказала, что меня назначили на сокращеніе...

— Успокойтесь. Надо пожаловаться.

— Пожаловаться! — Феня сердито всхлипнула. — Чтоѣа говорить! Просто гость въ гостинице. А я не хотѣла. Сидѣла и ждала. Тогда я и сказала, что меня назначили на сокращеніе...

— Успокойтесь. Надо пожаловаться.

— Пожаловаться! — Феня всхлипнула. — Пожаловаться! — Феня всхлипнула.

— Капочка!

— Пожаловаться, думала, что旣ъ замѣжть что-нибудь — пирожное или прикормъ.

— Капочка, присыпьте со мной, погодите.

— Пирожное. Миѣъ такъ правится ваша супница.

Съ Феней познакомилась случайно и неожиданно. Утромъ когда еще не просыпалась городокъ и на улицахъ гулко отдавались первые шаги прохожихъ, Капочка обтирала стопки въ салу столовой. Вдругъ изъ гостиницы «Италия», выхodившей толькъ въ садъ, вылетѣла дѣвушка, растрепаная, простолюдиномъ, въ слезахъ. Несется между столиками и падаетъ на однѣ изъ нихъ. Рыдаетъ въ голосъ.

— Успокойтесь. Чтоѣа вами такого?

Капочка дрогнула рукой до ея волосъ. Здѣсь въ ночь уѣзжала изъ гостиницы. Феня сидѣла въ салу столовой. Побѣжалъ къ ней, подошелъ и сжалъ щеки. Онъ помѣртвѣлъ.

— Съ Феней. Она помертвѣла. Онъ садился за свой обычный столикъ.

— Дайте мнѣ кофе, Капочка.

Она потому-то покраснѣла. Вѣрнулась. Подошла къ себѣ стопы и сжалѣла пальцы.

Борьба оппозиции.

Юбилейная сессия не обошлась без беспорядков. В Петербург приехали все лидеры оппозиции, в том числе Зиновьев, Троцкий и Евдокимов. На Николаевском взаимодействии сторонники оппозиции пришли к единому мнению о приветственной декларации. На площади Евдокимова, в автомобиле, произнес речь. Стадионы подняли новогодний шум и заставили Евдокимова замолчать. Наиболее известные представители враждующих течений при этом перешли в рукопашную. Основные статьи советских газет помимо восхваления «достижений», наполнены нападками на оппозицию.

Троцкий также пытался выступить на заседании рабочем собрании 15-го октября. Высшие на собрании в большом количестве подняли оглушительный скандал, заставив Троцкого уйти. Его близкий приверженец, член петербургского комитета КП Агаров, выступил на защите лидера оппозиции, быть избран. Оппозиция, однако, расчитывает, что Троцкий, Ильинов и Евдокимов все же удастся организовать многоголосый рабочий собраний и выступить на них с политическими впечатлениями, посвященными критике ЦК.

Оппозиция в красной армии.

По распоряжению реввоенсовета уволены со своих должностных высших командиров красной армии, членов коммунистической партии. Ильинов и Евдокимов все же удастся организовать многоголосый рабочий собраний и выступить на них с политическими впечатлениями, посвященными критике ЦК.

К юбилею Октября.

Главный юбилейный торжества состоялся, однако, не в Петербурге, а в Москве. Приглашения на них разсыпаются в связи с «планетариями» масштаба. В первую очередь созываются в Москве «другие», т. е. все больше или меньше зарекомендовавшие себя в течение десятилетий в совместности или даже в лояльности к советской власти. Но особое внимание обращено на устройство своего рода съезда международной печати, который решено во чтобы то ни стало, не останавливаясь ни перед никакими затратами, собрать в Москву в торжествах. Лицо Чичерина разошлось приглашением редакторам всех крупнейших газет во всех странах. Весь мир содержит далеко не одна просьба ознакомиться, но приводится полный маршрута по Европе с указанием мест, где за счет советского правительства будут отведены номера, предоставлены автомобили и т. д. Затем уже стартует программа забав в Москве, изображающая массой возможностей, развлечений и специальных поездок по России и т. д. Особенно в большом количестве приглашения разосланы в страны, где неизвестны советские правительства, например, в Югославию, Болгарию, Румынию, Венгрию, Швейцарию.

Разрывы.

В Самаре разрывы были выставлены Коленченко. В Рязани разрывы.

Таинственный отъезд Раковского

Париж, 15. 10.

Раковский вчера вечером совершенно неожиданно покинул Париж. До сих пор неизвестно каким образом он уехал. Однажды газеты уверяют, что Раковский отправился на автомобиле в Берлин, но другие сообщают, что он уехал съездом экспрессом на Франш-Конте. Перед своим отъездом вчера в Париже Раковский неизвестной женой осталась пока в Париже.

* * *

Париж, 17. 10.

Весь Париж только и говорит о бегстве Раковского. Незадачливый полпред не нашел ничего лучшего, наилучшего, кроме отъезда тайно переселиться из здания полпредства в один из парижских отелей. Рано утром в сопровождении неизвестной дамы и секретаря он на автомобиле выехал по направлению к германской границе. В половине третьего утра она пересекла границу и направилась в Европу в Бисбаден.

Министерство иностранных дел, по сообщению Гаваса, вышло не отвечать на последнюю новость Чичерина.

Ликвидация «Молотки».

Между владельцами «Молотка» и его кредиторами произошло обязательное для стороны соглашение, подробности которого держатся пока втайне.

Солнце! Она сняла фартук и пошла к дверям.

На пороге столкнулась с ним.

— Капочка, куда?

Вспыхнула. Хотела проскользнуть мимо. Но она повернула и помешала съездить.

— Что с вами? — выпытываясь, она, взглянула в ее разостраненное лицо:

— Плохо работала. Хозяйка разсердила.

— А вы и разстроились! Да вы должны прыгать от радости. У вас свободный день.

Они шли по гравю между рядов пальм. Солнце ударило прямо в лицо. Наконец-то она видела настоящее солнце.

— Видите, что вы лишены, — подсмеивалась она над ней. Потрогайте-ка вот эту кипарис. Небось, первый раз видите.

— Не смеяйтесь.

— А мы весело. Мы самому хочется прогреться, то есть на чистую такую красоту. Скоро уйду на съезд, там осень, жаждет дождя, холода.

— Вы убежжаете?

— Да, еще дней десять пробуду.

Капочки показалось, что солнце убило много лучей.

— Быть хотите, Капочка? — попросила она.

Она ничего еще сегодня не знала. Какое счастье — пообещать хоть раз в жизни по человечески.

— Хоть.

— Идемте на поплавок. Разберите-ка вспышки офицером. Надо же вымыть от глаза.

Она сидела на поплавке. Странно, Капочка вздрогнула разговорилась. Увидела солнце, и заговорила о нем, так же обычно.

— Вы, вероятно, недоровы. Вась захватил Груша.

Капочек хотелось крикнуть, что она здоровая, что она очень здорова, что так много солнца у нее внутри, что она находит пропитание его лучами.

Она сидела на поплавке. Странно, Капочка вздрогнула разговорилась. Увидела солнце, и заговорила о нем, так же обычно.

— Не она виновата, а солнце. Солнце!

Поздника Шульгина.

Последний номер парижской «России» почти весь посвящен разоблачению о побеге Шульгина в Россию, в связи с отмеченной уже нами статьей В. Л. Бурцева. Больше всего места занимается рассказом самого Шульгина, который описывает «постелью» из «Пренъ столицы». Шульгин сообщает, что еще в 23-м году летом в Берлине появился некто, называвший себя Александровым Федоровичем и оказавшимся впоследствии А. А. Якушевым. Этот Якушев рекомендовал Шульгину в присутствии еще трех лиц, русским патротом, всем центрами, ссыпавшими предложение вступить в «Союз граждан России» и утверждая, что это Россия разыгрывает подпольную работу, чтобы помочь ему. Якушев пишет, что в это время он был вынужден было признать, что это он работает в пользу провокаторов. Обыски и аресты среди оппозиции вызывают у него резкий протест со стороны ее вождей. Чрезвычайно резко выступает между прочими Зиновьев. Упреком Столина, который письмо не называет, каким журналистом, превосходил всяких предложений. В августе Столин пишет, что в России действует «разуметь», говоря о нем, что не можем гарантировать абсолютной безопасности, но мы настолько сильны, чтобы гарантировать безопасность отечественных. Из четырех присутствовавших при этом разъяснил один сразу сказал, что Якушев провокатор. Остальные вынесли впечатление благоприятное. В связи с полученным запиской съездом о своем исчезновении сына, Шульгин вспоминает, что он уехал с съездом и предложением однажды сразу же, чтобы избежать опасности. Правда, это не удалось, но через два года ему удалось пройти в Россию. Там он встретился с Якушевым и еще с 19-тысячными, принадлежавшими к той же организации, которая имела в себе «стремление». Среди этих лиц было между прочими и другой глава организации Оскар Оттович Опперпут и одна женщина Мария Владиславовна Захарченко. Уже пост возвращения Шульгина заграницу они узнали, что между Якушевым и Опперпутом произошел раздор, а затем оказалось, что в разгаре этой борьбы с Якушевым Опперпут

совершенно неожиданно сдалась Мария Захарченко признание, что она, Опперпут, в действительности с 1921 года состоит на службе в ГПУ, что таким же служащим ГПУ является Якушев и что таким образом является отъятием ГПУ. Относительно Якушева Опперпут сообщил, что тот, будучи инженером, специалистом, у водному транспорту и оставшись на службе у большевиков, попал в лапы ГПУ, которые и заставили его при помощи неизвестных якобы агентов провокаторов. Свои заявления Захарченко сдала для того, чтобы сказать, что теперь она совершенно гаскаяется и предлагается ей, вымести съезд, обжаловать заграницу. Всегда это и состоялось. Заграницей Опперпут начал писать свои официальные сообщения ГПУ оказалась, что он и Захарченко снова пришли в Россию и предсказуемые членами были убиты.

В разговорах с Якушевым и Опперпутом в России Шульгин между прочими, приняв на себя порчу, связал организацию с трестом с Брангелем и исходу всему возможно, что благополучное воззвание Шульгина заграницу объясняется именно желанием ГПУ поймать в свои сети генерала Брангеля. Однако, поскольку резидентуально уклонился от каких бы то ни было сношений с «стремлением», что касается книги Шульгина «Три столицы», то оно подтверждается, что рукопись, в действительности, была поставлена на просмотр Марии.

Большинство вопросов является, по мнению Шульгина, действительны ли Опперпут и одна женщина Мария Владиславовна Захарченко. Уже пост возвращения Шульгина заграницу они узнали, что между Якушевым и Опперпутом произошел раздор, а затем оказалось, что в разгаре этой борьбы с Якушевым Опперпут

Советский шпионаж в Латвии.

Рига, 15. 10.

Аресты советских шпионов в Латвии последовали после того, как один из пограничных агентов ГПУ Нинитин перешел на латвийскую территорию и передал списки шпионов ГПУ в Латвии. Большинство этих шпионов — латвийские пограничники и железнодорожники — уже находились под подозрением. Немедленно начались аресты. До сих пор арестовано около 50 человек, в том числе пять начальников пограничного поста бывший офицер латвийской армии Мицкевич, начальник другого поста Баронг, пограничник Корнилович, (бывший офицер) и другие. Всех они сознались в том, что состоят на службе в ГПУ и в течение многих месяцев передали сведения о военном характере. Одному из задержанных якобы латвийским пограничникам удалось бежать в Советскую Россию. На допрос начальника пограничного поста Баронг показал, что в прошлом году во время обхода участка он заблудился, попал на советскую территорию, был арестован и продержан в ГПУ.

столован и мысль продержан в ГПУ. Там его пытали и заставили подписать бумагу, в которой он обязуется давать свидетельства о состоянии латвийской армии. Выдавшийся избы шпионов агент ГПУ Нинитин на допрос заявил, что рассчитывают получить от латвийского правительства орден и земельный участок.

Церковная смута.

Вызванный советским патриархом Сергием послали митрополита Сергию в Москву требуя подчинения своей лояльности к советской власти, но до сих пор никакого ответа не получили. Какие уже сообщаются временные Синоды, действующий или митрополит Сергий будет заниматься обсуждением вопроса о заграничной православной церкви в конце октября или в начале ноября. Расчеты на Беняминова, что ему будет поручено руководство русской православной церкви за границей, появляются. Так же называется «церковью ГПУ», находящейся за границей, патриархом митрополитом Сергием, чтобы митрополит самолично вступить в управление православной заграницей церкви и осуществлять это управление из Москвы через делегатов. Советские агенты по церковным делам предполагают, что этим путем будет наложено образец осуществления конгресса за митрополитами митрополитом Сергием, что же время будет облегчено достижение целей, каких советское правительство себе поставило в отношении русской заграницей церкви. Определить, какому из синодов Синода при митрополите Сергии — пока невозможно. Единоличных действий митрополит Сергий предпринимать не желает.

Прага.

В среду 19-го октября в Русском Народном университете состоялся торжественный годичный акт. Ректор университета сдалась сообщению о деятельности университета за прошлый учебный год. Проф. М. Новиков прочел лекцию на тему: «Движение и жизнь» (демонстрации свидетельствующие картины). Составший при Народном университете хор под управлением М. П. Буримова исполнил русский народный гусениц. Начало в 6% час. вечера. В тот же день в 4% ч. д. в помещении университета (Пансион 16) состоялся годичный общий собраний Отщества Русского Народного Университета. Порядок собрания: доклад президиума о деятельности университета, утверждение отчета Народного Университета, утверждение проприеты университета на начинаящийся учебный год, утверждение сметы общества, выборы представителей и членов купюратора.

Verlag, Rul. G. m. b. H., Berlin. Vorstandsvorstand für Redaktion: R. Stein, Berlin-Charlottenburg, für Anzeigen Eugen Künning, Berlin-Wilmersdorf. Druck von Hirsch & So. G. m. b. H., Berlin SW 68, Zimmerstraße 78.

